

DOI: 10.18721/JE.10502
УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.М. Хайкин, В.А. Кныш

Санкт-Петербургский горный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В современной экономике, которая часто определяется как информационно-сетевая, все больше дают о себе знать сетевые формы организации деятельности субъектов хозяйствования. Взаимодействуя друг с другом как внутри сетей, так и между сетями, трансформируются содержание и формы интеграционных процессов на мезо-, макро- и мегауровнях управления экономикой. Целью исследования является обобщение современного опыта и постановка актуальных проблем и направлений их решения в рамках процессов сетевизации хозяйствующих субъектов разных форм собственности и отраслевой принадлежности в национальной хозяйственной системе на основе традиционных теоретико-методологических подходов в области закономерностей развития информационно-сетевой экономики. Интеграция хозяйствующих субъектов в условиях информационного общества на основе процессов сетевизации экономики предполагает функционирование сервисного капитала, уровень развития которого определяет характер и содержание сервисизации экономических систем различного вида и рода. Сервисный капитал – категория постиндустриальной экономики, в которой сфера услуг выступает условием, фактором и доминантой социально-экономического развития стран и регионов, обеспечивая взаимодействие экономических агентов и способствуя углублению их интеграции. Повышение конкурентоспособности экономики России во многом определяется развитием форм и методов интеграции субъектов хозяйствования и создает возможности для решения ключевых социально-экономических проблем страны и регионов. Процесс непосредственного формирования кластерной стратегии включает совокупность управленческих действий, направленных на решение ряда задач: установление и оценка основных приоритетов в рамках социально-экономического развития региона; исследование предпринимательской среды внутри кластера и за его пределами; анализ содержания законодательства, в том числе по поддержке малого и среднего бизнеса, антимонопольному регулированию, его влияния на процессы кластеризации; проведение SWOT-анализа соответствующих отраслей и региона; анализ конкурентоспособности основных предприятий, главным образом, формирующих экономический потенциал региона, и различного рода их объединений; идентификация кластерных образований, функционирующих в других сферах деятельности, дополняющих исходную сферу.

Ключевые слова: информационно-сетевая экономика; конкуренция; интеграция; кластерные формы организации деятельности; внутри- и межотраслевые связи

Ссылка при цитировании: Хайкин М.М., Кныш В.А. Проблемы интеграции хозяйствующих субъектов в условиях информационно-сетевой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 23–33. DOI: 10.18721/JE.10502

PROBLEMS OF INTEGRATION OF MANAGING SUBJECTS IN THE INFORMATION AND NETWORK ECONOMY

M.M. Haykin, V.A. Knysh

Saint-Petersburg Mining University. St. Petersburg, Russian Federation

Today's economy, which is often defined as an information and network one, is increasingly integrating network organizational forms of activity of economic entities. The interactions between the entities, both within the network and between networks, transform the content and form of the integration process at meso-, macro- and mega-levels of economic management. The goal of the study is to summarize the modern experience and highlight the key problems and directions of their solutions within the networking processes of business entities of different forms of ownership and different industry sectors of the national economic system based on traditional theoretical and methodological approaches to the development of information and network economy. Integration of economic entities in the informational society through networking economic processes involves a functioning service capital, whose level of development determines the nature of servitization of economic systems of different types. Service capital is a category of the post-industrial economy where the service sector acts as a condition, a factor and a dominant of socio-economic development of countries and regions, providing the interaction of economic agents and promoting their deeper integration. The process of directly forming a cluster strategy includes a set of management actions aimed at solving a number of problems: establishing and evaluating the main priorities in the socio-economic development of the region; studying the business environment within the cluster and beyond; analyzing the legislation, including support of small and medium-sized enterprises, antitrust regulation and its impact on clustering processes; conducting SWOT analysis of the relevant sectors and the region; analyzing the core competitiveness of the enterprises, mainly, the ones forming the economic potential of the region and their various associations; identifying a cluster of entities operating in other fields in addition to the source field..

Keywords: information and network economics; competition; integration; cluster forms of activity; intra- and inter-industry linkages

Citation: M.M. Haykin, V.A. Knysh, Problems of integration of managing subjects in the information and network economy, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 10 (5) (2017) 23–33. DOI: 10.18721/JE.10502

Введение. Современную экономику часто называют сетевой, или информационно-сетевой. В сущности, она представляет собой совокупность экономических отношений по поводу редких ресурсов, которые ограничены географическими, социальными и нормативными рамками [1]. В условиях бурного развития экономики знаний, ее вхождения в современную институциональную среду важнейшей формой хозяйственной деятельности физических и юридических лиц является сеть.

Еще задолго до нынешнего столетия интеграционно-сетевому характеру взаимодействий экономических агентов были посвя-

щены отдельные исследования по формированию теории сетевого планирования, развитию теории в области размещения промышленности (теория штандорта), развитию теории контрактации субъектов хозяйствования.

В современных условиях в рамках информационного общества процессы сетевизации экономических систем приобрели новое качество. С начала 2000-х гг. в отечественных и зарубежных научных публикациях все больше наблюдается озабоченность ряда исследователей-экономистов относительно формирующихся и развивающихся закономерностей и тенденций информационной

сетевизации экономических систем разного вида и рода. В частности, заметные исследования были проведены М.Ю. Шерешевой в области развития процессов сетевизации отраслевых рынков [10], Е.С. Жарковой в рамках институционального анализа сетевых формы интеграции хозяйствующих субъектов [11] и другими учеными. На основании имеющихся в экономической науке теоретических и эмпирических исследований современных проблем интеграции хозяйствующих субъектов на фоне усиливающихся процессов сетевизации социально-экономических систем можно заключить, что рассматриваемая в данной статье тема весьма актуальна.

Существующие в настоящее время теории сетей имеет смысл условно разделить на две группы. Теории первой группы содержат основополагающие принципы пространственного размещения хозяйствующих субъектов и основаны на минимизации издержек посредством рационализации использования тех или иных ресурсов. Они включают теорию сельскохозяйственного штандорта И.-Г. Тюнена, теорию промышленного штандорта В. Лаунхардта, чистую теорию штандорта А. Вебера,* а также концепцию экономического ландшафта А. Лёша [2] и теории развития территориально-промышленных комплексов [3]. Теории сетей второй группы включают: теорию индустриальных районов А. Маршалла [4]; теорию промышленных кластеров М. Портера [5].

Целью исследования является обобщение современного опыта и постановка актуальных проблем и направлений их решения в рамках процессов сетевизации хозяйствующих субъектов разных форм собственности и отраслевой принадлежности в национальной хозяйственной системе на основе традиционных теоретико-методологических подходов в области закономерностей развития информационно-сетевой экономики.

* Тюнен И.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике (*Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaloekonomie*, 1826); Лаунхардт В. Теория сетевого планирования, 1888; Вебер А. О размещении промышленности: чистая теория штандорта, 1909.

Методика исследования. Первые суждения об экономике сетевого типа связаны с работами О. Уильямсона в рамках теории транзакционных издержек. Сети, или гибриды, он называет структурами управления контрактами, занимающими промежуточное положение между рынком и иерархией [6].

В [7] ученые более развернуто определяют сеть (гибридную форму) как «...долгосрочные контрактные отношения, которые сохраняют независимость, но при этом предоставляют дополнительные транзакционно-специфические меры безопасности по сравнению с рынком».

С позиции эволюционной теории организации сеть определяется в качестве комбинации ресурсов двух или более организаций с взаимодополняющими друг друга компетенциями [8].

Специалисты в области информационной экономики рассматривают сети в качестве долгосрочных и целевых соглашений между юридически независимыми и коммерчески взаимосвязанными организациями, осуществляющими им помощь в получении или поддержании конкурентных преимуществ [9]. Подобная трактовка отражает современное представление о сетях с пониманием того, что существует зависимость состояния конкурентоспособности компании от сложившейся функционирующей сети отношений с другими компаниями.

В современной экономике в сети входят и некоммерческие организации – государственные и муниципальные структуры, исследовательские центры, союзы, ассоциации и др. С учетом этого межорганизационная сеть представляет собой систему контрактов между формально независимыми экономическими агентами с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, включая знания в эксплицитной и имплицитной формах [10]. Знаниям при этом отводится решающая роль в функционировании кластеров, как одних из наиболее распространенных современных форм сетей.

В результате систематизации и обобщения различных подходов к определению сетевых образований Е.С. Жаркова определяет сети

как систему неполных и преимущественно неформальных контрактов между юридически независимыми, но экономически взаимосвязанными субъектами – участниками цепочки создания добавленной стоимости и институтов поддержки экономического развития, ориентированных на как приоритетные задачи повышения конкурентоспособности и инновационности за счет эффективного управления положительными внешними, включая синергетические, эффектами, формирования социального капитала и создания ценности для потребителей [11].

Сети в современной экономике – это форма гибкой интеграции хозяйствующих субъектов, которая в полной мере соответствует постиндустриальному этапу социально-экономического развития общества. Сети используют преимущества иерархических и рыночных структур, способствуют снижению транзакционных издержек, возникающих в процессах взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Структурные элементы сетей – это стиль менеджмента, технология, стратегия, культура. Они сформировались в результате общих процессов, связанных со становлением пятого и шестого технологических укладов. Если четвертый технологический уклад характеризуется массовым производством автомобилей, самолетов, тяжелым машиностроением, большой химией, то пятый – компьютерами, малотоннажной химией, телекоммуникациями, электроникой, интернетом, шестой – биотехнологиями, нанотехнологиями, проектированием живого, вложениями в человека, новым природопользованием, робототехникой, новой медициной, высокими гуманитарными технологиями, проектированием будущего и управлением им, технологиями сборки и уничтожения социальных субъектов.

Для современной экономики характерны рост турбулентности экономических систем, ориентация на рынок покупателя, сокращение цикла нововведений, нарастание процессов глобализации и повышение роли гиперконкуренции, знаний и инноваций в мировой и национальной экономике.

Важным условием функционирования сети является факт географической близости ее

участников. Современные средства информатизации, влияние общих закономерностей глобализации экономики в известной мере снижают роль пространства во взаимодействиях хозяйствующих субъектов. В этой связи Е.С. Жарковой введены такие понятия, как физическое, экономическое и институциональное расстояния [11]. Физическое расстояние – это расстояние между двумя точками в пространстве, экономическое – отражает издержки, вызванные попытками преодолеть физическое расстояние, институциональное – характеризуется уровнем межфирменной кооперации.

Еще А. Маршалл и М. Портер рассматривали географическую близость в качестве условия «сужения» физического пространства и, как следствие, экономического и институционального. Условием сокращения институционального расстояния является установление множества разнообразных связей между экономическими агентами, которые связаны между собой цепочкой создания стоимости. Таким образом, формируется сеть хозяйствующих субъектов. Принципиально, что для нее характерны определенные свойства.

Рассмотренная триада расстояний является результатом дальнейшего развития теории сетей в экономическом пространстве.

Синергетический эффект, особые отношения доверия и гибкости, возникающие в результате взаимодействия между участниками сетей, являются следствием сужения физического, экономического и институционального расстояний.

Наращивание высокого уровня доверия обязано накоплению социального капитала, что, в свою очередь, способствует извлечению все большей отдачи в результате использования нематериальных факторов производства в форме знаний – отношенческой ренты. В теории экономических рент данный феномен получил определение – отношенческая рента. Отношенческая рента по сути – это совместная сверхприбыль, получаемая только в результате отношений обмена. Ее невозможно получить каким-либо одним субъектом хозяйствования в отдельности, вне взаимодействия с какими-либо другими субъектами. Кроме этого, отношенческую

ренту возможно извлекать благодаря особым, уникальным усилиям участников сети — партнеров, которые специализируются в рамках своих альянсов [12].

Межфирменные взаимодействия совершаются в форме услуг, и только услуг. При этом человеческий фактор в сфере услуг выполняет определяющую роль. Благодаря сервисному капиталу наращивается социальный капитал и, в конечном итоге, извлекается отношенческая рента. Ресурсы, используемые для извлечения отношенческой ренты, не могут контролироваться отдельным хозяйствующим субъектом и находятся в зоне взаимодействий разных участников сети. Для сетевых структур характерна гибкость, которую можно сформулировать как оперативное реагирование на любые изменения институциональной среды. В этом смысле сети являются своеобразными «разведчиками» рынка.

Преимущество сетевых форм кооперации заключается и в наращивании инновационного потенциала сети. Последние включают сетевые инновации — инновации, сформированные посредством накопления явных и неявных знаний в органическом переплетении комплементарных компетенций разных участников инновационной деятельности в процессе их сетевого взаимодействия. Величина накопления инноваций зависит от количественных и качественных характеристик участников сети, а также характера связей между ними. Создание и функционирование единого информационного пространства препятствуют организационной инерции, автономности в деятельности отдельных компаний и, таким образом, способствуют ликвидации барьеров на пути инноваций

Принципы функционирования сетей способствуют быстрому распространению инноваций. Таким образом, сетевые формы взаимодействия реально способствуют действию мультипликативного эффекта инноваций. Всё это создает благоприятную почву для расширения рамок сети через создание новых структур — инновационно ориентированных, входящих в ее внутреннюю среду. Сетевая организация становится пространством, проводящим всё новые инновации.

Новая информация, появившаяся у отдельных участников сети, становится откры-

той для других ее участников. В сетевой организации взаимодействий проблема границ ресурсных возможностей отдельных участников сети смягчается посредством перераспределения ресурсов, информации, участия в создании добавленной стоимости. Сеть более адаптирована к организационным изменениям, ее количественные и качественные характеристики более подвижны.

Создание единого информационного пространства в сети способствует смягчению проблем, связанных с наличием информационной асимметрии, оптимизации принятия решений, носящих все более организованный и коллегиальный характер, и, как следствие, повышению эффективности управления всей сетевой структурой.

Сетевые формы взаимодействий потенциально сокращают временной период поставки инноваций на рынок и их общественного признания, снижают риски и транзакционные издержки, особенно характерные для инновационной деятельности.

Исследования последних лет показывают, что в мировом хозяйстве протекают дезинтеграционные процессы относительно вертикальных структур и одновременно нарастают процессы горизонтальной интеграции сетевого типа. В результате дезинтеграции иерархий на рынке дает все больше о себе знать гибкая интеграция — горизонтальная интеграция участников сети, участники которой усиливают кооперацию как экономические агенты и, таким образом, формируют единую общую целевую установку.

Если в рамках иерархии имеет место имущественная координация и степень вертикальной интеграции высока, то для сетей характерна интеграция в целях координации, а степень вертикальной интеграции умеренная.

Иерархия в большинстве случаев в качестве основной ценности обладает материальными ресурсами. В противоположность этому сетевые структуры обладают преимущественно нематериальными ресурсами.

Иерархические структуры, занятые массовым производством, чаще всего извлекают эффект от масштаба. Участники же сетей, кроме эффекта от масштаба, получают при-

быль и на преимуществах диверсификации, разнообразии производимой и поставляемой на рынок продукции.

Сетевые структуры, в отличие от иерархических, обладают более высокой степенью доверия, что, несомненно, рассматривается как явное их преимущество.

Немаловажным преимуществом сетей является и то, что уровень их адаптивности к изменению внешних условий более высокий, в сравнении с иерархическими структурами. Этот факт объясняется тем, что в сетевых структурах, в отличие от иерархических, более «либерализованное» протекание информации создает благоприятную почву для формирования своей структуры.

Если в иерархических структурах транзакции долгосрочные, воспроизводимые по уже сформированному сценарию, то в сетях они могут быть среднесрочными, а характер их воспроизводства определяется, главным образом, типом сетей.

Как в иерархических, так и в сетевых взаимодействиях, величина транзакционных издержек относительно низкая. Однако причины низких транзакционных издержек в исследуемых структурах различны. В иерархиях весьма проблематична возможность контрактного вымогательства, что способствует снижению транзакционных издержек с одновременным снижением качества из-за резкого падения уровня мотивации компании. В сетевых же структурах низкие транзакционные издержки обеспечены долгосрочными связями с соответствующими обязательствами между ее участниками. Кроме этого, резко снижаются затраты. Связанные поиском необходимой информации участники сети действуют в условиях единого информационного поля.

Контрольные функции в иерархических структурах строятся, как правило, на существующем статусе, формальных правилах и процедурах. В сетях они базируются, главным образом, на репутации и опыте.

В вертикально и горизонтально интегрированных структурах принципиально по-разному циркулируют информационные потоки. В условиях иерархии информационные потоки стандартизированы, содержание информации не подвержено кардинальной обработке. В ситуациях же сетевых взаимодей-

ствий информационные потоки относительно свободно протекают и поэтому могут быть проводниками новаций и инноваций.

С практической точки зрения сетевые взаимодействия могут проявляться в различных формах, которые во многом зависят от особенностей региона, отрасли, условий деятельности, особенностей национального менталитета и многих других факторов. Назовем некоторые из них, наиболее известные: value networks – сети создания стоимости, value constellations – созвездия создания стоимости, промышленные районы «третьей» Италии, бизнес-группы, стратегические альянсы, совместное производство, кластеры, технологические платформы.

Характер распространения и современные формы интеграции хозяйствующих субъектов приведены в табл. 1.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования сформулируем его основные результаты.

1. Для национальной экономики наиболее характерны стратегические альянсы и совместное производство. Проблемы развития иных форм сетевой интеграции хозяйствующих субъектов в России связаны с рядом причин: неразвитость и недооценка роли социального капитала; слабая вовлеченность научно-исследовательских центров и образовательных учреждений в кластеры и, как следствие, препятствия для формирования и развития сетей высокотехнологического типа; несовершенство системы финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса, который является важной составляющей многих сетевых структур; причины, связанные с экономическим расстоянием – дефицит соответствующих кадров, неразвитость должной инфраструктуры, низкая культура производственной деятельности; причины, связанные с институциональным расстоянием – высокий уровень коррупции, несовершенство региональной экономической политики во многих субъектах РФ; информационный вакуум и информационная асимметрия, в целом пассивность ассоциативных структур, дезинтеграция бизнес-среды. Таким образом, иные формы сетевой интеграции хозяйствующих субъектов в России маловероятны.

Таблица 1

Типология сетевых форм интеграции по критерию основы доверия [13]

Typology of network forms of integration based on the basis of trust [13]

Разновидность сетей	Примеры исследований	Примеры организаций	Основные понятия	Основа доверия
Региональные	Sabel, 1989; A. Scott, 1990; Herrigel, 1990; Saxenian, 1994	Производство в «третьей» Италии, высокие технологии в Силиконовой долине	Гибкая специализация	Местоположение, родство, нормы реципрокности
Научно-исследовательская работа [R&D]	Hagedoorn, and Schakenraad, 1990a, b; Powell, 1993	Сотрудничество в области фундаментальных исследований	Инновация, обучение	Единое технологическое сообщество
Бизнес-группы	Dore, 1987; Gerlach, 1992; Granovetter, 1994	Японские кейретсу, корейские чеболи	Благожелательная власть	Общая идентичность бизнес-групп
Стратегические альянсы и совместное производство	Sydow, 1991; Kanter and Myers, 1991; Sabel et al., 1991	Совместные предприятия, субконтрактные отношения	Идентичность, изменяющаяся в ходе повторяющегося взаимодействия	Просчитанная общая взаимозависимость

2. В рамках институциональных проблем интеграции хозяйствующих субъектов необходим комплексный подход к созданию благоприятной институциональной среды для формирования и развития сетевых структур, стимулирующих переход национальной экономики к инновационному производству. Особое значение имеет уменьшение институционального расстояния между хозяйствующими субъектами – потенциальными участниками сетевых взаимодействий. Так, проведение различного рода акций – семинаров, конференций, круглых столов и т. п. могут стимулировать налаживание контактов, способствовать накоплению социального капитала и более эффективному его использованию.

3. Остается проблема недооценки критерия региональной эффективности, полученной на основе развития процессов сетевизации экономических систем на мезоуровне. Региональная эффективность, полученная в результате формирования и развития сетевой экономики на мезоуровне, должна быть основным критерием обоснования целесообразности сетевых форм взаимодействий хозяйствующих субъектов. Потенциал сетевой экономики в регионе – характеристика, на базе которой становится возможным страте-

гически разрабатывать концепции регионального социально-экономического развития, а не ориентироваться на краткосрочные выгоды в результате взаимодействий участников сети.

4. Проблемы развития процессов интеграции хозяйствующих субъектов являются следствием низкого уровня развития сервисного капитала. В этой связи наибольший интерес представляют сервисные кластеры [13]. Сервисный кластер – это система взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, размещенных на соответствующей территории и обладающих весомым потенциалом в региональной экономике, продуктом которых выступают те или иные услуги. А.И. Носковым-Дукельским [15] проанализирован индекс роста числа занятых в сервисных кластерах национальной экономики. Представленные им данные (табл. 2) показывают, что в 2006–2009 гг. более высокими темпами развивались сервисные кластеры в сфере торговли, финансов, индустрии развлечений, темпы снижения характерны для туристических услуг, услуг для бизнеса и образования. На фоне этих тенденций незначительный спад наметился в транспортно-логистических кластерах.

Таблица 2

Индекс роста числа занятых в кластерах сервиса России по версии Европейского центра [14]

The index of growth in the number of employees in clusters of Russia's service according to the version of the European Center [14]

Услуги для бизнеса (Business services)	0,90
Торговля (Distribution)	1,39
Образование (Education and knowledge creation)	0,96
Индустрия развлечений (Entertainment)	1,13
Финансовый сервис (Financial services)	1,21
Туристические (Tourism and hospitality)	0,85
Транспортно-логистические (Transportation and logistics)	0,99

5. При проведении кластерного анализа нередко упускаются те отрасли сферы услуг, которые обслуживают местный рынок. При этом их продукция остается на внутреннем рынке. В развитых странах число занятых в этих сферах деятельности достигает пятидесяти и более процентов всей занятости. К таким отраслям относятся многие отрасли сферы услуг – значительная часть образования, строительства, розничной торговли, бытовых услуг, социального обеспечения. Подобные кластеры имеет смысл называть местными кластерами. Местный сервисный кластер – это система взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, производящих услуги, которые потребляются именно той территориальной экономической системой, в которой они расположены.

Для установления местных кластеров необходимы критерии их идентификации. Используя данные территориальной статистики занятости в России, исследователи отмечают два критерия: в системе хозяйствующих субъектов отраслей сферы услуг трудятся не менее 10 % занятых, при этом не менее 1000 человек работают на двух и более предприятиях; коэффициент локализации местной системы предприятий не менее 10, при условии, что не менее 100 человек работников заняты на двух и более предприятиях [15].

Многие специалисты справедливо отмечают, что поступательный рост влияния сервисных кластеров на экономику территории

является важным фактором повышения конкурентоспособности региональных экономических систем и индикатором социально-экономического роста экономики регионов в рамках общих закономерностей постиндустриального развития.

По результатам оценки численности сервисных кластеров в более чем половине субъектов РФ их количество превышает 90, в том числе: в торговле – более 10, в образовании и науке – более 10, в логистике – более 15, в бизнес-услугах – более 15, в социально-культурном сервисе и туризме – более 15, в сфере финансовых услуг – более 10. Формирование и развитие сервисных кластеров по регионам относительно равномерно. Сервисные кластеры в большей степени сосредоточены в мегаполисах, в которых сфера услуг наиболее развита. Таким образом, сервисные кластеры функционируют в различных отраслях сферы услуг.

6. Особое место в региональной кластеризации экономики занимает туристский кластер [16]. Туристский кластер – это совокупность хозяйствующих субъектов, размещенных на конкретной территории и взаимодействующих в рамках создания туристского продукта.

Общепризнанным фактом является то, что туристский кластер способствует не только росту конкурентоспособности туристского комплекса, но и поступательному развитию всей национальной экономики и экономики отдельных регионов в частности. Повышение роли туристского кластера решает не только экономические, но и социальные задачи национальной и региональной экономики. В частности, эффективные формы взаимодействий участников туристского кластера способствуют накоплению и более полному использованию сервисного капитала, широкому развитию сферы услуг, повышению инвестиционной и деловой активности, бюджетному доходообразованию на соответствующей территории, созданию новых рабочих мест, сохранению культурно-исторического наследия, решению экологических проблем, развитию территориальной инфраструктуры, развитию внутреннего туризма.

Многочисленные исследования моделей туристского кластера позволяют сделать вы-

вод, что во всех случаях в его состав входят: региональные условия – природные, политические, экономические, социокультурные; сфера услуг, обеспечивающих функционирование туристской индустрии – услуги инженерной инфраструктуры, финансовых институтов, торговли, медицины и т. п.; сфера непосредственно туристских услуг – услуг питания, размещения, досуга, отдыха, развлечений, экскурсионной деятельности и т. п.; сами туристские ресурсы, под которыми в соответствии с Законом РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» понимаются природные, исторические, социально-культурные объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворять духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и укреплению их физических сил.

Взаимодействие между участниками туристского кластера строится не только на экономических интересах, но и на интересах потребителей туристского продукта и, следовательно, на реализации интересов соответствующей территории.

Создание и развитие туристских кластеров непосредственно связано с усилением как межсекторальных связей (коммерческого, общественного, некоммерческого секторов и сектора домохозяйств), так и межотраслевых. При этом стоит отметить особую роль государственно-частного партнерства в формировании и развития туристских кластеров.

Выводы. Проблемы развития интеграция хозяйствующих субъектов на основе усиливающихся процессов их сетевизации, сервизации социально-экономических систем различного вида и рода связаны с широким ис-

пользованием сервисного капитала – основного ресурса, поскольку само существование кластера может быть только в сфере услуг и благодаря сфере услуг.

В рамках решения проблем интеграции хозяйствующих субъектов особую важность в процессах их сетевизации представляет государственная поддержка новаций и инноваций. К основным приоритетам в этом вопросе следует отнести: стимулирование инновационной деятельности участников интеграционного процесса независимо от их статуса; стимулирование создания новых инновационных предприятий НИОКР; развитие инфраструктуры инновационной деятельности; софинансирование затрат, связанных с защитой интеллектуальной собственности [17].

Центральным вопросом оценки эффективности процессов сетевизации в дальнейших исследованиях является то, каким образом и как именно гибкая интеграция участников сетей оказывает влияние на содержание работы соответствующих хозяйствующих субъектов [18]. Это позволит провести сравнительную оценку деятельности сетевых и несетевых структур. Выполнение последней задачи связано с проблемами существующего состояния официальной статистики (кластеры, как правило, не соответствуют традиционным критериям классификаторов статистического учета). Поэтому в большинстве случаев необходимо четко установить и обосновать существующие границы интеграционных структур. Это необходимо и для выявления наиболее эффективных и перспективных интеграционных образований – «тяжелой артиллерии» развития предпринимательского сектора, социально-экономического развития региона и страны в целом [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и становление мировой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13, № 4. С. 95–115.
[2] Леш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959.
[3] Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2009.

[4] Marshall A. Principles of Economics. Variorum edition overseen by C. Guillebaud. L.: McMillan Press, 1961. 450 p.
[5] Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс, 2002.
[6] Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996.
[7] Shelby D., Hunt A. General Theory of Competition. California: Sage Publications Inc. 2000. P. 94.

- [8] **Miles E.R., Snow C.C.** The new network firm: A spherical structure built on a human investment philosophy // *Organizational dynamics*. 1995. Spring. P. 6.
- [9] **Van Alstyne M.** The state of network organization: a survey in three frameworks // *Journal of organizational computing*. 1997. Vol. 7, no. 3. P. 2.
- [10] **Шерешева М.Ю.** Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 53 с.
- [11] **Жаркова Е.С.** Сетевые формы интеграции хозяйствующих субъектов: институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 28 с.
- [12] **Dyer J.H., Singh H.** The relational view: Cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage // *Academy of management review*. 1998. Vol. 23, no. 4. P. 662.
- [13] **Хайкин М.М.** Сервисный капитал. Германия: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 401 с.
- [14] **Пауэлл У., Смит-Дор Л.** Сети и хозяйственная жизнь // *Электронный журнал. Экономическая социология*. 2003. Т. 4, № 3.
- [15] **Носков-Дукельский А.И.** Развитие территориальных сервисных кластеров как фактор обеспечения конкурентоспособности экономики региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 18 с.
- [16] **Хайкин М.М.** Assessment of the role of tourism in economic development of the region // *World Applied Sciences Journal World Appl. Sci. J.*, 30 (Management, Economics, Technology & Tourism), 2014. P. 191–192.
- [17] **Semenov V.P., Khaykin M.M.** Problems of Teaching Economics to Students of Technical Universities // 2016 IEEE V Forum Stratedic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovations). 2016. P. 49–50. DOI: 10.1109/IVForum.2016.7835851. IEEE Conference Publications.
- [18] **Бабкин А.В., Новиков А.О.** Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2016. № 1 (235). С. 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1
- [19] **Бабкин А.В.** Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика»*. 2014. № 4. С. 7–23.

ХАЙКИН Марк Михайлович. E-mail: marcmix.spb@gmail.com
КНЫШВА Валентин Андреевич. E-mail: knyshva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.08.17

REFERENCES

- [1] **N.V. Smorodinskaja,** Smena paradigmy mirovogo razvitiia i stanovlenie mirovoi ekonomiki, *Ekonomicheskaja sotsiologija*, 13 (4) (2012) 95–115.
- [2] **A. Lesh,** *Geograficheskoe razmeshchenie khoziaistva*, Moscow, 1959.
- [3] **B.M. Shtul'berg, V.G. Vvedenskii,** Regional'naiia politika Rossii: teoreticheskie osnovy, zadachi i metody realizatsii. Moscow, Gelios ARV, 2009.
- [4] **A. Marshall,** *Principles of Economics*. Variorum edition overseen by C. Guillebaud, London, McMillan Press, 1961.
- [5] **M. Porter,** *Konkurentsiia: per. s angl.*, Moscow, Vil'iams, 2002.
- [6] **O. Uil'iamson,** *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, «otnoshencheskaia» kontraktatsiia*, St. Petersburg, Lenizdat, 1996.
- [7] **D. Shelby, A. Hunt,** *General Theory of Competition*. California: Sage Publications Inc., 2000.
- [8] **E.R. Miles, C.C. Snow,** The new network firm: A spherical structure built on a human investment philosophy, *Organizational dynamics*, 1995. Spring.
- [9] **M. Van Alstyne,** The state of network organization: a survey in three frameworks, *Journal of organizational computing*. 7 (3) (1997) 2.
- [10] **M.Iu. Sheresheva,** *Mezhorganizatsionnye seti v sisteme form funktsionirovaniia sovremennykh otraslevykh rynkov: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk*. Moscow, 2006.
- [11] **E.S. Zharkova,** *Setevye formy integratsii khoziaistvuiushchikh sub"ektov: institutsional'nyi analiz: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk*, St. Petersburg, 2013.
- [12] **J.H. Dyer, H. Singh,** The relational view: Cooperative strategy, sources of interorganizational competitive advantage, *Academy of management review*, 23 (4) (1998) 662.
- [13] **M.M. Khaikin,** *Servisnyi kapital. Germaniia: Izd-vo LAP LAMBERT Academic Publishing*, 2011.
- [14] **U. Pauell, L. Smit-Dor,** *Seti i khoziaistvennaia zhizn'*, *Elektronnyi zhurnal. Ekonomicheskaja sotsiologija*, 4 (3) (2003).
- [15] **A.I. Noskov-Dukel'skii,** *Razvitie territorial'nykh servisnykh klasterov kak faktor obespecheniia konkurentosposobnosti ekonomiki regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk*, St. Petersburg, 2011.

[16] **M.M. Khaikin**, Assessment of the role of tourism in economic development of the region, *World Applied Sciences Journal World Appl. Sci. J.*, 30 (Management, Economics, Technology & Tourism) (2014) 191–192.

[17] **V.P. Semenov, M.M. Khaykin**, Problems of Teaching Economics to Students of Technical Universities, 2016 IEEE V Forum Stratedic Partnership of Universities and Enterprises of Hi-Tech Branches (Science. Education. Innovations) (2016) 49–50. DOI: 10.1109/IVForum.2016.7835851. IEEE Conference Publications.

HAYKIN Mark M. E-mail: marcmix.spb@gmail.com

KNYSH Valentin A. E-mail: knyshva@mail.ru

[18] **A.V. Babkin, A.O. Novikov**, Cluster as a subject of economy: essence, current state, development, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 1 (235) (2016). 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1

[19] **A.V. Babkin**, Integrirovannye promyshlennye struktury kak ekonomicheskii sub"ekt rynka: sushchnost', printsipy, klassifikatsiia, *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriiia «Ekonomika»*, 4 (2014) 7–23.